

Немецкий язык: сленг мигрантов

© А.А. Ануфриева, Н.И. Мокрова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Эпоха глобализации в современном мире характеризуется как усилением международных связей, так и возрастающим числом контактов между людьми, которые относятся к различным этническим и социальным сообществам. Растущие миграционные потоки, способствующие интенсивному межкультурному взаимодействию, привели в Германии к возникновению нового варианта немецкого языка – сленга мигрантов. Данная статья посвящена изучению одного из подобных этносоциолектов немецкого языка «канакиш», который используется для общения мигрантами турецкого происхождения. Исследованы социальные предпосылки возникновения данной языковой формации, а также проиллюстрированы языковые особенности этого языка, употребляемого определенной социальной группой (социолекта). Особое внимание в статье уделяется морфосинтаксическим, фонетическим и лексическим структурам исследуемого языкового варианта. Представляя собой особый «сплав» родного (турецкого) языка, ненормативных выражений и заимствованных из немецкого языка лексем, канакиш служит для удовлетворения коммуникативных потребностей ограниченной социальной группы. В работе приводится ряд примеров, иллюстрирующих подобное смешение немецкого и турецкого языков. Отмечается, что канакиш выступает как средство коммуникативно-языковой самоидентификации в определенной этнической группе, он не должен рассматриваться как «испорченный» немецкий язык.

Ключевые слова: вариант языка, сленг, канакиш, киздойч, этнолект

German: Slang of Migrants

© Alina A. Anufriyeva, Natalia I. Mokrova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The era of globalization in today's world is characterized by both increased international relations and the increasing number of contacts between people who belong to different ethnic and social communities. Growing migration flows, contributing to intensive cross-cultural interaction, have led to a new version of the German language in Germany. This article is devoted to the study of one of such ethnic sociolects of the German language «Kanakisch», which is used for communication by migrants of Turkish origin, examines the social backgrounds for the emergence of this linguistic formation, as well as illustrates the linguistic features of this language used by a certain social group (sociolect). The article focuses on the morphosyntactic, phonetic and lexical structures of the studied language variant. Being a special combination of the native (Turkish) language, profanity and lexemes borrowed from the German language, Kanakisch serves to satisfy the communicative needs of a limited social group. The paper provides a number of examples illustrating this mixture of German and Turkish. It is noted that Kanakisch acts as a means of communicative and linguistic self-identification in a certain ethnic group; it should not be considered as «spoiled» German.

Keywords: language variant, slang, Kanakisch, Kiezdeutsch, ethnolect

На сегодняшний день Федеративная Республика Германия является одним из лидеров по иммиграции в мире. Сейчас большинство регионов Германии и прежде всего города и прилегающие к ним территории характеризуются мультинациональностью, с которой связаны тесное сосуществование и конкуренция между огромным числом национальных сообществ.

Спустя несколько лет после волн миграций разной степени в стране стали наблюдаться культурные изменения, что не могло не наложить отпечаток на развитие немец-

кого языка и коммуникации в обществе. Мигранты, коверкающие слова, не следящие за порядком слов в предложении, говорящие в своих гетто на ограниченном немецком, стали оказывать влияние на речь коренных немцев. Появившийся таким образом «феномен языкового контакта» [1], представляющий собой сложившуюся в современной немецкой общественной формации часть повседневного языкового межкультурного общения, привел к появлению нового тренда в языкознании – «социолингвистики глобализации» [2], в фокусе исследований ко-

торой находятся становящиеся все более комплексными и сложными межъязыковые взаимодействия.

Следует отметить, что сам термин «мигрант», несмотря на его широкое употребление, не столь четко определен в современной немецкой социолингвистике. Прототипический концепт, который становится основополагающим для данного понятия, не является единым и однозначным. Не все личности, иммигрировавшие в Германию, могут считаться типичными представителями соответствующих языковых форм. Это могут быть достаточно большие группы людей, чьи родители приехали в страну, а также группы, которые обнаруживают определенные языковые и культурные отличия от коренных немцев.

В большинстве случаев, когда лингвисты говорят о «немецком языке» мигрантов, имеются в виду лица турецкого происхождения, живущие в Германии уже в третьем поколении. Это обусловлено тем, что на мигрантов из этой страны приходится большая часть всего приезжего населения.

Ядро всех немецких мигрантов составляют люди, приехавшие в поисках работы (Arbeitsmigranten). Это объясняет тот факт, что подобные «мультиэтнолекты» [3] существуют в основном в крупных городах и используются людьми молодого поколения, предпочитающими вести неформальный образ жизни.

Именно поэтому в центре исследований современной социолингвистики находятся не взрослые мигранты, которые более или менее овладели немецким как вторым языком, а родившаяся в Германии молодежь, потомки этих мигрантов. Их самопозиционирование с точки зрения языка характеризуется безграничной вариативностью, которая ситуативно обусловлена, а языковой стиль и позиция в обществе подвергаются постоянным изменениям. Сегодня молодые люди хотят выразить себя иначе, чем взрослые, возвыситься среди сверстников, поэтому они стремятся к нестандартному словесному выражению, чтобы доказать всем окружающим свою независимость.

Несмотря на объективное существование молодежного сленга мигрантов, это явление не устоялось во времени, оно является подвижным и меняющимся, поэтому есть трудности в изучении данного языкового феномена. Можно утверждать, что данная тема является актуальной в силу своей значимости в рамках социолингвистики и куль-

турологии. Актуальность проблемы заключается и в том, что сленг мигрантов – одна из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия.

Цель статьи – более точно определить термин «сленг мигрантов» и на примере языка канакиш описать особенности, отличающие его от стандартного немецкого языка.

Самым развитым и широко используемым этнолектом немецкого языка на сегодняшний день является так называемый «турецкий немецкий» (Türkendeutsch, Deutschtürkisch, Kanak-Sprak, Lan-Sprache, Ghettosprache). Однако из всего многообразия терминов наиболее частым для данной языковой формации выступает обозначение «канакиш» (Kanakisch). Носители канакиш – молодые люди турецкого происхождения, являющиеся потомками мигрантов во втором или третьем поколении, то есть они родились, выросли и прошли процесс социализации непосредственно в Германии. Важным также является то, что местом проживания таких людей служат так называемые гетто – районы городов, где большую часть населения составляют именно иностранцы. Кроме того, говорящие на канакиш отличаются низким уровнем образования и принадлежат преимущественно к мужскому полу.

Турецкий немецкий представляет собой разновидность кицдойч (Kiezdeutsch), под которым понимается «немецкий» язык (Mischsprache) всех живущих в Германии мигрантов любых национальностей (Russendeutsch, Araberdeutsch и др.) [4]. Поэтому эти два этнолекта не должны отождествляться, а должны четко разграничиваться в ходе лингвистических исследований. Необходимо также подчеркнуть, что кицдойч не является простым скоплением индивидуальных языковых ошибок говорящих иностранного происхождения, слабо знающих немецкий язык. Речь идет, прежде всего, о систематических отклонениях от норм стандартного немецкого с целью самопозиционирования в рамках определенной социокультурной группы и коммуникативно-языковой самоидентификации [5].

Слово «Kанаке» имеет полинезийское происхождение и означает «человек». Оно стало ругательством, применяемым в адрес иностранцев, особенно турецких эмигрантов. Канакиш превратился в новый язык для молодых немцев. На канакиш общаются не только турецкая, но и немецкая молодежь.

Словарь языка канакиш состоит примерно из 300 слов. Почти треть этих слов относится к выражениям, связанным с биологическими процессами человеческой жизни. Вторая треть – к автомобильным маркам, их моделям и вариантам. Оставшаяся треть – к моделям сотовых телефонов и к словарному минимуму, необходимому для того, чтобы тебя поняли немцы [6].

В целом для языка мигрантов характерно употребление тех языковых форм, которые присущи их родному языку. Наиболее яркие отличительные особенности языка канакиш можно проследить на фонетическом уровне:

1) произношение фрикатив *sch* [ç] как *sch* [j] (*sicher* – [zi|E|r]);

2) особая артикуляция звука [r], когда конечный *-(e)r* не подвергается вокализации (*weiter* – [vajtE|r]);

3) ослабление гласных и следующее из этого укороченное произношение долгих гласных (*lieben* – [lɪbEn]);

4) редукция начального *z* [ts] в *z* [s] (*zwei* – [zvaj]);

5) редукция [st] в [s] в конце слова (*weißt du* – [vajsdv]);

6) особая просодика речи, когда наблюдается циклическая смена повышения и понижения тона, а также более высокий темп речи [7].

На уровне морфологии ярчайшей отличительной чертой сленга мигрантов является опущение артикля, например, *sons bis du toter Mann* или *Has du Problem?*

Подобный феномен можно наблюдать и в отношении предлогов места и направления. Например: *Muss isch morgen Schule gehen*.

Типичными особенностями исследуемого сленга являются также отсутствие местоимений (*Wann has du [sie] gesehen?*), несоответствующий нормам стандартного немецкого языка род существительных (*hab isch gutes Gewinn gemacht*), неправильный падеж (*isch lieb ihm*).

Особой «любовью» носителей канакиш пользуется дательный падеж: *Alder, dem is*

dem Problem, weisst du? (Старик, это проблема, понимаешь?).

В предыдущем примере обнаруживается еще одна особенность языка канакиш: глагол в вопросительном предложении заканчивается на *-tu* или *-su*: *Raussy?* вместо *Rauchst du?*; *Hastu Problem, oder was?* [8].

С точки зрения лексического состава канакиш изобилует специфическими устойчивыми выражениями, которые, прежде всего, выполняют оценочную или усилительную функцию, например: *korrekt*, *krass* (*wircklich*, *echt*), *Alder* (*Mann*). Особого внимания заслуживает такой дискурсивный маркер, как употребление устойчивого выражения канакиш *ischwör* в качестве эмфатического завершения рассказа.

Синтаксически канакиш характеризуется нарушением с точки зрения стандартного языка порядка слов в предложении, например: *Gestern hab isch angefangen Training* [9].

Таким образом, канакиш отличается наличием специфических лексических единиц, дискурсивными маркерами, упрощением грамматики и фонетико-просодическими особенностями.

Необходимо отметить, что сленг мигрантов (канакиш) ни в коем случае нельзя рассматривать как «плохой» или «неправильный» немецкий язык. Данный этнолект представляет собой смешанный (гибридный) язык, который характеризуется сплавом немецких и турецких языковых элементов. Он базируется на обиходно-разговорной форме немецкого языка, включая в себя элементы молодежного сленга. Сленг мигрантов представляет собой «коммуникативный социальный стиль» [10], функционирующий в качестве креативного средства языка, выражающего идентичность его носителей. Сленг мигрантов выявляет быструю динамику развития индивидуально-общественного многоязычия, служит маркером мультиязыковой и межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Tekin Ö., Colliander P. Das «Türkendeutsch». Phonetische Charakteristika und die Auswirkungen auf das Deutsche // Zeitschrift für interkulturelle Germanistik. 2010. Vol. 1. № 2. S. 49–61.

2. Blommaert J. The sociolinguistics of globalization. Cambridge, 2010.

3. Auer P. Ethnische Marker im Deutschen zwischen Varietät und Stil // Das Deutsch der Migranten. Berlin, Boston: de Gruyter, 2013. S. 9–40.

4. Петрова М.В. Кицдойч – вызов немецкой языковой норме?! (немецкая периодика о молодежном сленге кицдойч) // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.t>

online.de/leben/familie/schulkind-und-jugendliche/id_18055098/cringe-cornern-und-co-kleines-woerterbuch-der-jugendsprache.html (12.02.2020).

5. Жаркова Т.И. Сленг современной немецкой молодежи как средство развития коммуникативной компетенции студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bruhaha.de/Jugendsprache.html> (03.03.2020).

6. Костина И.Н. «Канакиш»: социальная природа контактного языка // Коллоквиалистика и лексикография: точки пересечения и перспективы развития: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной памяти профессора В.Д. Девкина (г. Абакан, 22–24 октября 2015 г.). Абакан: Ха-

касский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2015. С. 63–68.

7. Покровская Л.Ю. Молодежный сленг в современном немецком языке // New Language, New World, New Thinking: материалы III международной науч.-практ. конф. М., 2020. Вып. 3. С. 630–636.

8. Landenscheidt 100 % Jugendsprache 2019. Langenscheidt GMBH&Co, 2019.

9. Ghetto-Slang: Der Ethnolekt Türkendeutsch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sprachschach.de/ghetto-slang> (10.09.2020).

10. Keim I. Die Powergirls. Aspekte des kommunikativen Stils einer Migrantinengruppe aus Mannheim. Tübingen, 2001. S. 375–400.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Ануфриева Алина Алексеевна, студентка группы МББ-19-1, Институт экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: anufriewa.alina2001.ru

Мокрова Наталья Игоревна, доцент кафедры иностранных языков № 2, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Российская Федерация, e-mail: mokrovan@rambler.ru

Alina A. Anufrieva, Student, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: anufriewa.alina2001.ru

Natalia I. Mokrova, Associate Professor of Foreign Languages Department № 2, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation, e-mail: mokrovan@rambler.ru